

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В вузе одним из моих преподавателей был выдающийся российский невролог, автор учебника, по которому учились полстраны, профессор Г.С. Бурд. Именно его пример в те далекие студенческие годы внушил мне, что невролог-профессионал способен на почти магическую диагностику! Помню, сидим на занятии, и вдруг в дверú появляется лицо какого-то сотрудника:

– Георгий Серафимович, Георгий Серафимович, можно вас?! А то не успеем!

– Да-да, забыл! Сейчас.

Он поднимается, говорит: «За мной!», – и мы идем по коридору старинной Первой Градской больницы Москвы. Подходим к койке в коридоре, на которой лежит длинный крепкий старик лет под восемьдесят. Привезли вчера к ночи. Он в коме, все признаки надвигающегося конца. Какой-то инсульт, а точного диагноза нет. И Бурд начинает его осматривать...

О, это было форменное шаманство: не хватало только бубна! Он кружил, заходил с разных сторон, колол иголкой, стучал молоточком, царапал, открывал глаза и долго-долго в них всматривался, брал ватку и тер ею по глазному яблоку, изучал язык. Действо продолжалось минут сорок. И когда мы уже заскучали, профессор выпрямился и сказал замершему в напряженном ожидании ординатору:

– Ну, пишите. Здесь два очага: один диаметром миллиметра 2–3 справа от водопровода, а второй – в области стриатума слева.

Он диктовал с размерами и точной локализацией. А мы... онемели. Просто уму непостижимо! Вот что значит настоящий Невролог.

В этом номере мы обсудим некоторые вопросы практической неврологии, с которыми могут встретиться врачи разных специальностей.

Профессор И.В. ЕГОРОВ